

Шостакович Дм. Дм.

28/IX 88

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

Москва

№ 12 8 СЕН 1988

**ВМЕСТО
РЕЦЕНЗИИ**

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ «СВИДЕТЕЛЬСТВО»

«Свидетельство» — так назвал свою картину, представленную вне конкурса на фестивале в Сан-Себастьяне, английский режиссер Тони Пальмер. Это экранизированная биография великого советского композитора Дмитрия Шостаковича, которая в свое время была издана на Западе. А точнее — та часть жизнеописания Шостаковича, что касается его взаимоотношений со Сталиным.

Со странным ощущением смотришь «Свидетельство». Казалось бы, после «Покаяния» Тенгиза Абуладзе, прошедшего после триумфа в Канне по экранам большинства стран Запады, трудно удивить западноевропейскую публику притчей о противостоянии Художника и Диктатора. Тем не менее английский фильм смотрится с интересом и напряжением.

— Мы не ставили перед собой задачу экруплезно воспроизвести жизнь Дмитрия Шостаковича — фигуры глубоко трагической, до конца еще не осознанной потомками, — говорит известный английский актер Бен Кингсли, снимавшийся в главной роли «Свидетельства». (Он известен советскому зрителю по фильму «Ганди», завоевавшему сразу двух «Оскаров» — высшие премии американского кинематографа.) — Мы постарались показать эпоху и трагедию выдающейся личности, вынужденной приспосабливаться к низмен-

ным вкусам властителей. «Не ищите у меня ответов. Ищите их у моей музыки», — говорит мой герой. Эти слова можно было бы сделать эпиграфом к фильму. Ведущий артист Шекспировского коро-

левского театра, Бен Кингсли греется в лучах славы и жаркого испанского солнца.

— Складывается впечатление, что вы коллекционируете роли великих людей XX столетия. Сначала был Ганди, потом — Шостакович, Ленин, — начал я разговор с актером.

— Публику трудно сейчас привлечь чистой беллетристкой. А вот историзм зритель любит. Продюсеры понимают это и не жалеют средств на экранизацию биографий великих людей.

Главный герой фильма «Свидетельство» — конечно, музыка Шостаковича. Картина не свободна от некоторого примитивизма в трактовке нашей истории, многие образы схематичны, есть откровенные фактические передергивания.

— Да, определенные условности и передержки в фильме есть, — допускает и Бен Кингсли. — Но, на мой взгляд, важно другое. Помните, как в начале фильма Тухачевский говорит молодому Шостаковичу: «Пиши свою музыку, чтобы потомки смогли узнать, как мы страдали? Если мы смогли донести до зрителей боль и память тех, кто пострадал от сталинизма, — значит, фильм сделан не зря.

С этим нельзя не согласиться.

Кирилл ПРИВАЛОВ,
сб. корр. «ЛГ»

САН-СЕБАСТЬЯН

289